

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ ШКОЛЬНОЙ
АРХИТЕКТУРЫ
ТАДЖИКИСТАНА**

Гулмадов Файз, д.п.н., заведующий отделом теории и истории педагогики АОТ; Мухиддинзода Бахриддин, соискатель НИИРО имени Абдурахмона Джамии АОТ (Таджикистан, Душанбе)

**ЁДГОРИҲОИ
ТАЪРИХИИ МЕЪМОРИИ
МУАССИСАҶОИ ТАЪЛИМИИ
ТОҶИКИСТОН**

Гулмадов Файз, д.и.п., мудири шуъбаи назария ва таърихи педагогикаи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон; Мухиддинзода Бахриддин унвонҷӯи ПРМ ба номи Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**HISTORICAL
MONUMENTS OF
SCHOOL ARCHITECTURE
OF TAJIKISTAN**

Gulmadov Fays, Dr. of Pedagogy, head of the department of theory and history of pedagogy under the Academy of Education of Tajikistan; Muhiddinzoda Bahriddin, head of the department of comparative pedagogy and modern school under the Academy of Education of Tajikistan, applicant of INIRO named after A. Jami, (Tajikistan, Dushanbe), **E-mail:** bakhriddin.1973@mail.ru

Ключевые слова: этническая идентичность, государственная идентичность, архитектурные традиции, дабистаны и дабиристаны, медресе

В статье рассматривается важная для современного Таджикистана проблема – сохранение национальной идентичности путем приобщения подрастающего поколения к многовековым архитектурным традициям таджикского народа. В статье в историческом порядке приведены архитектурные традиции строительства дабистанов, дабиристанов и медресе. Отмечаются особенности строительства образовательных учреждений в разные исторические этапы развития таджикского народа. На основе анализа и внимательного изучения исторического наследия авторы приходят к выводу, что часть строительно-архитектурных приемов средневековья можно использовать и в современном проектировании. Привлекательными в этом плане считаются купольные своды, наличие айванов, разделение учебных помещений на летние и зимние, пространственное обособление библиотеки как неотъемлемой функциональной части школьного здания.

Вожаҳои асосӣ: ҳуввияти миллӣ, ҳуввияти давлатӣ, анъанаҳои меъморӣ, дабистон ва дабиристон, мадраса

Дар мақола масъалаи барои Тоҷикистони муосир муҳим – нигоҳ доштани ҳуввияти миллӣ тавассути ошно сохтани насли наврас бо фарҳангу маданияти меъмории халқи тоҷик барасӣ мегардад. Дар мақола бо тартиби таърихӣ анъанаҳои меъморӣ бинои дабистонҳо, дабиристон ва мадрасаҳо оварда шудаанд. Хусусиятҳои хоси меъморӣ муассисаҳои таълимӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ рушди халқи тоҷик баррасӣ гардидаанд. Зимни таҳлил ва омӯзиши дақиққоронаи осори таърихӣ муаллифон ба хулосае меоянд, ки бархе аз анъана ва усулҳои сохтмони ниёгонро дар сохтмони муосир мавриди истифода қарор додан имконпазир аст. Махсусан сохтмони гунбазҳо, айвонҳо, ҷудо намудани ҳуҷраҳо ба зимистона ва тобистона ба андешаи муаллифон мувофиқи мақсад мебуд.

Key words: ethnic identity, state identity, architectural traditions, dabistan and dabiliristan, madrasah

The article dwells on an important problem for modern Tajikistan - preservation of national identity by introducing the younger generation to the centuries-old architectural traditions of the Tajik people. In the article the architectural traditions of the construction of dabistan, dabiliristan and madrasahs are given in historical order. It is underscored the features of the construction of educational institutions in different historical stages of development of the Tajik people. Proceeding from the analysis and careful study of historical heritage, the author comes to the conclusion that some of the construction and architectural techniques of the Middle Ages can be used in modern design. Attractive in this regard are domed vaults, the presence of aivans, the division of classrooms into summer and winter, spatial isolation of library as an integral functional part of the school building.

Важным направлением образовательной политики в Республике Таджикистан было и остается сохранение многотысячелетнего исторического наследия таджикского народа,

сохранение и укрепление этнической и государственной идентичности таджиков. Ребенок, пришедший в школу, не должен оказываться в безликой глобализированной среде. Школьное пространство также должно оказывать влияние на формирование этнического самосознания учащегося. К тому же, многовековой практический опыт строителей и архитекторов древности закрепил практические приемы решения многих актуальных проблем сегодняшнего дня в строительстве школ: сейсмичность, температурные колебания, колебания влажности, активная солнечная радиация и прочее.

Предки таджикского народа, - жители древнейших Согда и Бактрии, - особое внимание уделяли обучению и воспитанию детей. Воспитание ребенка начиналось еще до его физического рождения, в утробе матери. В этом наши предки предвосхитили результаты психологических исследований конца 20 века [1,с.38]. Согласно зороастрийской традиции целенаправленное обучение в школе начиналось в шесть лет, правда, не редкими были и отклонения [1,с.38]. Учеба продолжалась до пятнадцати лет. Обучались и мальчики, и девочки.

Обучение в зороастрийскую эпоху проходило в специальных зданиях (дабистанах и дабиристанах), в храмах огня, в доме учителя. По данным историков, во времена правления Гоштаспа (отца Дария I), в Балхе было 900 дабиристанов и более 5200 адибов (учителей).

«В течение многих столетий дабистаны разрушались, и в настоящее время трудно найти их следы. Тщательное исследование исторических памятников в результате раскопок археологов Саксанохура Пархарского района Таджикистана подтверждает, что в этих местах существовали храмы-дабиристаны еще в VII веке до нашей эры» [7, с.103-104].

Зороастрийская эра в истории Таджикистана соприкасалась с эрой буддизма. Функции образования и социализации в буддистской традиции выполнялись монастырями. В них не только проводились сами занятия, но и концентрировались духовные богатства: богатые обширные библиотеки и, говоря современным языком, «научные школы монахов», существовавшие на протяжении нескольких столетий. «В результате археологических раскопок в кишлаке фкайнар Восейского района, изучения памятников Хишттеппа в Ховалингском районе, крепостей Аджинатеппа, Кофарнигон и Кофиркала были обнаружены многие предметы, которые подтвердили сведения о буддийских монастырях и занятиях в них» [7, с.104].

Распространение ислама как религиозной и социально-культурной системы в Средней Азии привело к смене архитектурного облика городов и сел. Этот процесс стал заметен уже в 9 веке. Не только появились, но и стали доминирующими в архитектуре, мечети, минареты, медресе. Потребность в накоплении и сохранении опыта возведения новых видов сооружений привела к формированию своеобразных местных архитектурно-строительных школ и связанных с ними традиций. При всей общности в архитектуре Самарканда, Бухары, Хивы можно отметить и отличительные черты в каждом из них. Фиксируются региональные различия и в архитектуре медресе – основных образовательных учреждений средневековой исламской цивилизации.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным для более глубокого раскрытия предмета нашего исследования обратиться к рассмотрению особенностей медресе, как традиционного школьного здания таджиков.

Область Верхнего Зеравшана на протяжении тысячелетий известна своими древними традициями в сфере строительной техники и архитектуры. И хотя эта техника развивается во всем ареале Центральной Азии в одном направлении, в Верхнем Зеравшане она приобретает ряд специфических черт, «ярко различимых местных оттенков» [9,с.14].

«Самой распространенной конструктивной структурой в народном зодчестве Верхнего Зеравшана 19 – начала 20 веков была стоечно-балочная тектоническая система, которая содержала в себе большие возможности для объемно-пространственных видоизменений. К положительным качествам можно отнести надежную сейсмостойкость системы, сборность основных элементов, легкость производства ремонта, возможность стандартизации, простота и лаконичность конструкций» [9,с.14].

Все сооружения зодчества в Верхнем Зеравшане имеют каменный цоколь, выкладываемый высотой около метра из бутового камня на глиняном растворе. Для усиления сейсмостойкости здания кладку усиливали горизонтальными деревянными связями с вертикальными стойками, установленными заподлицо с наружной поверхностью сооружения. В отличие от Таджикистана, в равнинных районах Узбекистана фундамент не сооружался, строители обходились небольшим цоколем из обожженного кирпича [8,с.3].

Конструкции стен выполняются в виде фахверка с врубленными в нижнюю и верхнюю обвязки вертикальными и наклонными также деревянными стойками. Заполнялся каркас стены сырцовым кирпичом или глиной. Затем на стены укладывались через 70-90 см. тополевые

балки, поперек которых плотно и тщательно настился накат из мелких брусьев, называемых «васса». Васса покрывали камышовыми матами толщиной в 5-10 см., смазываемыми глиной после укладки. На них укладывали слой дерна, залитый густым глино-саманным раствором. Благодаря такой конструкции удавалось сохранить необходимую прохладу летом и тепло зимой.

В структуре архитектурного комплекса медресе можно выделить входной портал, худжры-кельи, обычно располагаемые по периметру прямоугольного двора, разделение зимних и летних учебных помещений, молельных залов и других помещений. В зависимости от вместимости и авторитетности, можно выделить три группы медресе: крупные — связанные с тем или иным феодальным двором либо религиозным авторитетом, состоящие из помещений разного типа; упрощенные медресе средней и малой вместимости, располагающиеся в недостаточно крупных населенных пунктах либо в столичных кварталах; медресе, построенные в свободной форме. В крупных медресе архитекторами предусматривались одна или две зимние аудитории и, как правило, четыре летние аудитории. Средние и малые медресе обладали одной зимней аудиторией, летние не предусматривались, в их роли выступали два айвана. Традиционными для крупных медресе были двухъярусные худжры (медресе Мухаммеда Султана и Улугбека в г. Самарканде, многие медресе Бухары). Малые и средние медресе обычно были одноэтажными (например, медресе Мирзо Улугбека в Гиздуване). По результатам экспертных заключений, «памятниками исторического и культурного наследия Республики Таджикистан признаны медресе Пенджикента, медресе Абдуссатора Махдума, медресе Мулло Авезбоя, медресе Хасана Халифа» [9, с.665].

Наиболее известной из медресе Пенджикента, с точки зрения архитектора, является мечеть Олим Додхо, начало строительства которой относится к 17 веку, но затем она многократно перестраивалась. История и архитектурные особенности этого медресе достаточно подробно описаны в отечественной научной литературе [3, с.63]. До наших дней сохранилось лишь здание мечети, основой которой выступает крестообразное помещение, перекрытое огромным куполом на барабане. С севера и с запада помещение венчается арочными галереями. Исторически свободные части двора были обстроены худжрами. Общее количество худжр колебалось от 12 до 20, в зависимости от числа шакирдов и их состоятельности.

К блистательным образцам архитектурного стиля медресе можно отнести Медресе Мирзо Улугбека в Самарканде, возведенное в 1419 году. Архитектурный комплекс образуется четырьмя угловыми минаретами, огромной мечетью, занимающей всю западную часть комплекса, двумя зимними и четырьмя летними аудиториями, баней-омывальней и множеством худжр. Летние аудитории-дарсхона центрируют осевую структуру комплекса.

Еще одним примером самаркандского стиля можно назвать Медресе Шердор, возведенное в 1619 году и расположенное напротив Медресе Улугбека. В отличие от медресе Мирзо Улугбека, здесь мы встречаемся с двумя минаретами по углам главного фасада и двумя не высокими минаретиками-гулдаста, в виде округлых контрфорсов, на заднем фасаде. В нем тоже имеются четыре летние аудитории, но мечеть значительно меньше и расположена в левом от входа углу. В правом же - располагается зимняя аудитория. В комплекс также входит омывальня и худжры. Визуальная значительность медресе Шердор формируется за счет декора на фасаде, делающего зрительно его большим, в отличие от медресе Мирзо Улугбека, хотя, на самом деле, оно уступает ему по размерам в плане почти в два раза.

Медресе Абдуссатора Махдума располагалось в юго-восточной части Пенджикента. Он было построено в 1908 году на личные средства Рахима Абдуссатора Махдума в квартале Дарвозаи Бухоро. Медресе имело прямоугольную форму, двое входных ворот. Всего в нем имелось 25 худжр. По информации А.Мирбабаева, «в центре восточного крыла сохранилось здание мечети. В медресе занималось от 60 до 75 учащихся» [3, с.63].

Интересное архитектурное решение предложено Медресе Нодира Деванбеги в Самаркандском районе. Оно было построено Нодиром Деванбеги-везирем-канцлером Бухары, в 17 веке, на основе построенного ранее, в 15 веке, тимуридами, хонако. Ранее предназначавшиеся для постоя лошадей с тачками и торговли, галереи были превращены в худжры. Внешний их вид остался практически без изменений: в центре традиционный портал, с двух его сторон двухъярусные, трехнишные лоджии, два минарета-гулдаста. Сохранилась роспись на тимпане, в которой, наряду с растительным узором изображены легендарные птицы и джейраны. Художественная ценность этого памятника заключается в том, что он входит в состав знаменитого ансамбля Ляби-Хауз. Медресе является одноэтажным. В его планировку включены зимние и летние аудитории, худжры и обводящий двор. Раньше, когда медресе было

двухэтажным, на втором этаже, над входным вестибюлем, размещалась библиотека. Это было отличием бухарского стиля строительства медресе, не наблюдаемым в других городах. С самаркандским стилем бухарские медресе объединяет размещение худжр по сторонам прямоугольного двора, с летними аудиториями по центру, размещение зимних аудиторий и мечетей по углам, с фланкированием их с внешней стороны круглыми контрфорсами.

Еще один стиль строительства медресе связан с городом Хива, в котором, до нашего времени, сохранились множество архитектурных памятников. Всего в городе сохранилось более 30 исторических зданий медресе. Примечательно, что медресе выступает архитектурной доминантой хивинской крепости Ичан-кальа (внутренней крепости).

На первый взгляд, медресе Шергазихана, Кутлуг Мурад Инака, Мухаммеда Аминхана, Мухаммеда Рахимхана, Матнияза Деванбеги кажутся похожими на бухарские медресе. Однако, при более тщательном рассмотрении, в решении композиции двора, фланкировании фасадов, вынесении худжр в сторону главного фасада между этими стилями можно отметить и различия. Схожесть видна в периметральном расположении худжр по сторонам квадратного двора, в наличии входного портала. Разница проявляется в том, что во дворе бухарских и самаркандских медресе располагаются летние дарсхона с глубокими нишами, а в Хиве, из-за пыльных бурь, невозможно было предусмотреть летних аудиторий-дарсхона. В Хиве почти все медресе имеют угловые башенки-гульдасты. Медресе имели или однокупольный вход-дарвозахона (Медресе Мусотура и Якуббайходжи), или трехкупольный, расположенный поперек портала. По количеству входов можно выделить медресе с одним или двумя прямыми входами (медресе Кози Калон), а также медресе с двумя боковыми входами (медресе Матнияза Деванбеги и Амира Туры), но встречаются сооружения и с пятью- либо с семикупольными входами. Обычно в хивинских медресе дворы были в плане полуосьмигранными.

В медресе Мухаммеда Аминхана (1825–55), вспомогательные помещения размещаются выше худжр, что является нетрадиционным для этого архитектурного стиля. Также новшеством стало и то, что боковые худжры второго этажа ориентированы на улицу. Такое размещение активно использовалось и при строительстве медресе на территории России (особенно в Казани и Уфе).

Медресе Шергазихана (1718–1720 г.г.) имеет двор размерами 26,5х29м, при размере внешнего контура сооружения 43х50м. Худжры перекрыты куполами «балхи». Здесь нет декоративных элементов, кроме решеток «панджара» на окнах. В дальнейшем этот прием тоже стал широко использоваться.

Медресе Кутлуг Мурад Инака (1804–1812 г.г.) является первым двухъярусным медресе Хивы, во дворе которого имеется сардоба-колодец, увенчанный куполом. Для архитектурного решения этого комплекса характерно купольное перекрытие не только мечети, но и зимних дарсхона. Тимпаны украшены рельефным, неглазурованным орнаментом.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что средневековые зодчие достигали больших профессиональных высот в строительстве медресе. Были выработаны специфические черты архитектурных школ, характерных для каждого города.

При внимательном изучении исторического наследия часть из строительно-архитектурных приемов средневековья, по нашему убеждению, можно использовать и в современном проектировании. Привлекательными в этом плане являются купольные своды, наличие айванов, разделение учебных помещений на летние и зимние, пространственное обособление библиотеки как неотъемлемой функциональной части школьного здания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блум, Г. Психоаналитические теории личности/Г.Блум. - М.: КСП, 1996. -246 с.
2. Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи/М.Бойс. - М.:Наука, 1987. - 303с.
3. Мирбабаев, А. Медресе Таджикистана. Ч.1./ А. Мирбабаев. - Душанбе: Мерос, 1994. - С.63
4. Мамаджанова,С. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана/С.Мамаджанова,Р.Мукимов.- Душанбе: Мерос, 1993. -С.74
5. Мамадзаров, М. Мадрасаи Миролим Додхох /М.Мамадзаров//ЭАСТ. - Ч.2. - Душанбе, 1989. - С.128
6. Мукимов,Р.С.Искусство зодчих Верхнего Зеравшана/Р.С.Мукимов.-Душанбе: контраст, 2010
7. Назаров, Р. Философия качества образования Таджикистана (социально-философский анализ)/Р.Назаров. - Душанбе: Дониш, 2011.
8. Рапопорт, Т.Б. О прогрессивных традициях в архитектуре народного жилища Узбекистана / Т.Б. Рапопорт//Архитектурное наследие. - №13. - М., 1961.
9. Свод памятников истории и культуры Республики Таджикистан. Согдийская область. Кн.2. - Душанбе: Дониш, 2013.

10. Тоатов, А.Т. Историческим памятникам - долгую жизнь/А.Т.Тоатов.-Душанбе, 1986. - 55с.
11. Хмельницкий, С.Г. Два новых памятника таджикского зодчества 10-12 веков/С.Г. Хмельницкий//Вопросы строительства и архитектуры. Труды ТПИ. - № 8. - Душанбе, 1972. - С.102-114
12. Хакимов, Х.Х. Таджикская архитектура до октябрьского периода/Х.Х.Хакимов //Гл.науч.редак. ТСЭ. - Душанбе, 1984. - С.415-419

REFERENCES:

1. Blum, G. Psychoanalytic Theories of Personality. - M.: KSP, 1996. - 246 p.
2. Boyes, M. Zoroastrians. Beliefs and Customs. - M.: Science, 1987. – 303 p.
3. Mirbabaev, A. Madrasah of Tajikistan. P.1. - Dushanbe: Meros, 1994. - P. 63.
4. Mamajanova, S., Mukimov, R. Encyclopedia of Monuments of Medieval Architecture in Tajikistan. - Dushanbe: Meros, 1993. -P. 74.
5. Mamadnazarov, M. Mirolim Dodkhokh`'s School // EAST. - Part 2. - Dushanbe, 1989. – 128 p.
6. Mukimov, R.S. The Art of the Architects of the Upper Zeravshan. - Dushanbe: Contrast, 2010.
7. Nazarov, R. Philosophy of Quality of Education in Tajikistan (socio-philosophical analysis). - Dushanbe: Knowledge, 2011.
8. Rapoport, T.B. On Progressive Traditions in the Architecture of the National Dwelling Uzbekistan // Architectural Heritage. - No. 13. - M., 1961.
9. The Collection of Monuments of History and Culture of Tajikistan Republic. Sughd Region. Book 2. - Dushanbe: Knowledge, 2013.
10. Toatov, A.T. Historical Monuments Have a Long life. - Dushanbe: Cognition, 1986. – 55 p.
11. Khmelnsky, S.G. Two New Monuments of Tajik Architecture of the X-th – the XII-th Centuries // Issues of Construction and Architecture. Proceedings of TPI. - Issue 8. - Dushanbe: TSU, 1972. - P. 102 – 114.
12. Khakimov, Kh.Kh. Tajik Architecture before the October Period // Chief scientific ed. TSE. -